

СИСТЕМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСТАНСКОГО СОЦИУМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наберушкина Э.К.¹, Узакова С.А.²

¹ ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.», г. Саратов, Россия, E-mail: ellana777@mail.ru;

² ЧВПОУ «Западно - Казахстанский инженерно-гуманитарный университет», г. Уральск, Казахстан, E-mail: Salima1966@mail.ru

В статье рассматриваются векторы трансформации системы семейных ценностей в современном Казахстане. Вновь попытаемся ответить на вопросы: что такое семья, как ее видит современная молодежь и какие изменения претерпевает институт семьи в наше время, с одной стороны, на фоне глобальных изменений, которые переживает современное общество, с другой стороны, в условиях возрождения и культивирования национальных традиций. В настоящее время в менталитете казахстанцев представления о семье подвергаются трансформации в сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных и экономических отношений. Правительством намечен курс к традиционным взглядам на семью путем соединения ценностей новых демократических институтов и национальных традиций. Новые задачи поставлены в рамках системы гражданского воспитания - это свобода, ответственность, толерантность и политическая культура.

Ключевые слова: неотрадиционализм, семейные ценности, социокультурные изменения, современность.

SYSTEM OF FAMILY VALUES OF KAZAKHSTAN SOCIETY IN MODERN CONDITIONS

Naberuchkina E.K.¹, Uzakova S.A.²

¹Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russia, E-mail: ellana777@mail.ru;

²West-Kazakhstan Engineering - Humanitarian University, Uralsk, Kazakhstan, E-mail:Salima1966@mail.ru

The article considers the transformation vectors of family values in modern Kazakhstan. Again try to answer the questions: what is the family and what changes undergoes institution of the family in our time, on the one hand, against the background of global changes that are going through a modern society, on the other hand in a revival of culture and national traditions. Now in mentality of Kazakhstan citizens of idea of a family transformations in difficult conditions of withdrawal pains of old values and formations of the new social and economic relations are exposed. The government planned a course to traditional views of a family by connection of values of new democratic institutes and national traditions. The new tasks are set within system of civil education is freedom, responsibility, tolerance and political culture

Keywords: neotraditionalism, family values, social and cultural change, modernity

Становление семейных ценностей казахстанского общества происходит в условиях трансформации института семьи в целом, в этой связи рассмотрение социального института семьи в рамках данной статьи направлено на выявление социокультурного характера изменений ценностных установок, относящихся к брачно-семейной сфере.

Казахстанский социум, как и мир в целом, переживает сложные реформы, изменение в социальной и политической структуре, трансформацию социально-культурных ценностей и норм. И здесь речь идет не о «взбунтовавшейся этничности» [1], а о возможности пережить сложный период опираясь на богатый исторический опыт и традиции.

В истории социальной мысли вопросы брака, семьи и родства вызывали повышенный интерес ученых, но до середины XIX века в науке семья рассматривалась на микроуровне, модель социальных отношений выводилась по аналогии с семейным распределением власти.

Семья представлялась как микромодель социума. Важнейшим фактором, обуславливающим систему семейных ценностей, признавался господствующий способ производства, образ жизни, общественные отношения, семьи и брак рассматривались синонимично, а моногамная семья признавалась основным типом организации семейной жизни.

Сегодня мы наблюдаем своего рода поворот к традиционным взглядам на семью и подтверждение этому находим на самом высоком уровне. Провозглашение нового государственного устройства Казахстана – Президентской республики – позволяет с уверенностью сказать, что решено соединить ценность новых демократических институтов и национальных традиций. Черпать силу, в том числе через структуру государственного устройства решено опираясь на традиции, которые поддерживает народ, проживающий на его территории. Официальный дискурс демонстрирует, что вопросы о том как в переходных условиях для всех общественных институтов решать важные для сегодняшнего Казахстана вопросы и как повысить социокультурный потенциал современной молодежи отчасти делегируются для решения в рамках института семьи. Новые задачи поставлены в рамках системы гражданского воспитания – привить на национальную почву ценность личности, свободы, ответственности, толерантности, и политической культуры.

В этом аспекте, интересным представляется интерпретация происходящих изменений, данная Э. Тофлером. Согласно ей возникающая новая система семьи Третьей волны, неизбежно ведет к вариативности семейных форм и социальных ролей членов семьи. Расширяющаяся вариативность порождается быстро трансформирующейся социальной реальностью, которая изменяется намного быстрее, чем ценности. В условиях неравномерного развития ценностных и социально-технологических сфер общества необходимо развивать этику терпимости к многообразию, недопустимо мыслить, что только один тип семьи «нормален», а остальные искажены и диффузны. Институт семьи сохраняется, но меняет свою форму адаптируясь к условиям новой техносферы, социосферы и инфосферы [2]. Стремительность и разнонаправленность информационных и социально-политических потоков современности ставит перед нами вопрос о том, в каком стиле развивается поле семейных ценностей в современном казахстанском обществе. Например, Х.А. Аргынбаева делает выводы о том, что изменения во взаимоотношениях членов казахстанской семьи начались уже в 70-х годах прошлого века, автор говорит о преодолении зависимого положения невестки не только по отношению к родителям мужа, но и к самому мужу. Все большее распространение получают дружеские, равноправные отношения в семье [3].

В настоящее время в менталитете казахстанцев представления о семье подвергаются трансформации в сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых

социальных и экономических отношений. Это связано не только с увеличением мобильности населения, укрупнением городов, доступностью общемирового информационного пространства и глобализацией экономических процессов и институтов, но и с эволюцией базовых общечеловеческих ценностей. Э. Гидденс в этой связи отмечает, что в мире нарастающего сексуального равенства — даже если такое равенство далеко от совершенства — оба пола принуждаются к фундаментальным изменениям своих взглядов и поведения в отношении друг друга [4]. Семья как исторически сложившийся социокультурный конструкт и социальная группа отражает изменения, происходящие в обществе, одновременно подвергаясь трансформациям в результате внешних воздействий общественной системы и глобальных социальных порядков. Между различными странами существуют значительные расхождения в субкультурах, некоторые общества имеют более долгую историю сексуальной и гендерной толерантности, нежели другие, и изменения, которые испытывают страны с более традиционным типом культуры, возможно, не настолько радикальны, как в США, но и в этих обществах происходят изменения в системе нравственных и сексуальных ценностей [5]. Меняются культурные дискурсы, связанные с материнством, обостряется конфликт, связанный с материнством, как социальной ролью.

Исследователь Л. Кэмпбел утверждает, что, сталкиваясь с проблемой двойной нагрузки работы и материнства, все больше и больше женщин начинают выбирать бездетность, в результате существенно снижается социальная значимость и ценность материнства. Ценность материнства и семейной репродукции меняет свои значения так же и в связи с тем, что в современном мире для контроля фертильности и решения вопросов репродукции появилось множество технологических решений, появилась так называемая постмодернистская модель репродукции человека. И эта модель репродукции обеспечивается отнюдь не семьей как единицей социума. Рассуждения о постмодернистской модели репродукции содержатся в работах Ж. Деррида, Ж. Бодриера [6]. Выводы авторов позволяют утверждать, что современной репродуктивной культуре присущи: десакрализация, деинтимизация, нивелирование гендерной асимметрии, коммерциализации репродуктивных технологий. Из сказанного следует, что изменениям постмодернизма подвержены не только традиционные гендерно-ролевые семейные ценности, но и общечеловеческие ценности деторождения.

В контексте современных реалий существенно поменялись гендерные семейные установки, многие ограничения, существовавшие в традиционалистском институте брака нивелированы. Значительно расширилось право выбора личности между различными формами организации семейной жизни, или вовсе отказ от семьи в пользу других сфер жизни. По мнению американских исследователей А. Торнтон и Л. Янг-де Марко,

происходит дальнейшее воплощение в жизнь выдвинутых Просвещением идеалов свободы, равенства и терпимости. Как следствие и казахстанская семья, ее организация и распределение ролей внутри вновь претерпевает изменения. Еще недавно в Казахстане семья со своим консерватизмом, культом и авторитетом родителей, старших членов семьи была единственно правильной и наблюдаемой формой на протяжении эпох.

Казахская семья издавна отличалась стремлением к супружеской верности, заботой о детях, родителях и старших членах семьи, уважением к предкам, уходом за их могилами, взаимной любовью к родителям, согласием и доверием к членам семьи, гармонией отношений поколений, уважением прав ребенка и старших, ответственностью за других членов семьи, помощью слабым членам семьи, гармонией родительского и материнского влияния в воспитании детей, общностью духовных интересов членов семьи, здоровым образом жизни, культом труда, бережным отношением к его продуктам, соблюдением народных обычаев, охраной традиций, гостеприимством, семейной открытостью [7]. Эти ценности, безусловно, следует сохранить и в условиях постмодернизма и его реалий. Сложившаяся в предшествующий исторический период система духовно-нравственных ценностей в настоящее время находится под большим давлением глобализационных процессов и мирового экономического кризиса [8].

О том, каковы перспективы института семьи для казахстанского общества в дальнейшем, можно судить по взглядам и убеждениям молодежи на этот счет. Согласно опросу научно-исследовательского центра «Молодежь» – 78,2% респондентов 14-29 лет назвали семью приоритетной жизненной ценностью. «Большинство молодых людей в РК (65,2%), по данным научного исследования, поддерживают официальное оформление семейных отношений – регистрацию брака. Для 21,2% молодежи регистрация не является обязательной, 4,5% молодых людей и девушек считают, что достаточно и религиозного обряда или обручения. Наиболее частой причиной вступления в брак молодые респонденты называют «желание быть вместе с любимым человеком» – 61,7% от общего числа опрошенных. Желание иметь детей занимает второе место среди причин вступления молодых в брак (13%). Следуют совету родителей или родственников в этом вопросе 12,7% опрошенных. Начинают свою семейную жизнь в соответствии со сложившейся в обществе традицией, из-за того, что «так принято» 4,8% представителей молодежи. И очень небольшой процент молодежи вступает в брак из-за боязни одиночества – 3,2%», – уточнили исследователи [9]. Цифры иллюстрируют достаточно высокую ценность традиционной семьи, важность материнства и деторождения. Картина в целом благополучная. Вместе с тем казахстанской семье сегодня предлагается еще одна функция – сохранять традиционный гендерный порядок в семье, ориентированный на репродукцию для возрождения

государственности и этнической массы. Например, сегодня казахстанцам предлагаются разные рецепты семейного благополучия. Отдельные парламентарии предлагали легализацию института многоженства, по их мнению, многоженство реально может изменить демографическую ситуацию в стране. «Пока данные идеи не получают широкого распространения среди казахстанских парламентариев, которые понимают, что введение института многоженства ударит по имиджу Казахстана и откинет республику в разряд тех стран, которые расцениваются мировым сообществом как фундаменталистские» [10]. Происходящая идеализация традиционной, патриархатной семьи как нормы на государственно-политическом уровне – это путь к моностилистике, когда все остальные формы и модели семьи автоматически отвергаются и стигматизируются. А именно эту тенденцию мы наблюдаем сегодня и в Казахстане и в России и во многих других обществах. Неотрадиционализм сводит все функции семьи к репродукции, а соответственно к пропаганде многодетности, осуждению малодетности и бездетности, запрету контрацепции и абортов. Официальная риторика в Казахстане порой иллюстрирует патриархатный ренессанс семейных ценностей и форм, что является достаточно опасной тенденцией при всей значимости и важности, традиционных семейных устоев. Мы прослеживаем противоречивые тенденции в трансформации семейных норм и ценностей тех обществ, которые избрали путь модернизации и обновления.

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология.// Учебное пособие для вузов – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 271.
2. Тофлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 192.
3. Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: автореф. ... дисс.д-ра ист. наук. – Алма-Ата, 1975. – 130 с.
4. Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: Питер, 2004. – С. 36.
5. Там же. – С. 41.
6. Derrida J. Writing and Difference. Chicago, IL: Chicago University Press, 1997. – Baudrillard J. Selected Writing. Cambridge: Polity, 1988. – P. 446.
7. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: Десять лет постсоветского развития. – М.: Академия, 2001. – С. 183.
8. Аженов М.С., Бейсембаев Д.Э. Социальная стратификация в Республике Казахстан. – Білім, 1997. – С. 111.

9. Семья–первая в списке ценностей [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL:<http://www.zakon.kz/> (Дата обращения 20.02.2015).

10. Резвушкина Т. Семейно-демографическая политика в Республике Казахстан: официальный дискурс и повседневные практики/ Политика семьи и детства в постсоциализме // Колл. моногр. под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2014. – С.156.

Рецензенты:

Печенкин В.В., д.соц.н., профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы СГТУ им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов;

Щебланова В.В. д.соц.н., профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы СГТУ им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов.